С самого утра, закончив домашние дела, а затем принявшись за готовку после телефонного звонка и поспешно примчавшись сюда, Ань Лэ не сделал ни глотка воды.

Июльский день выдался сухим, Ань Лэ украдкой облизал губы и уже хотел попросить стакан воды, как услышал, как уткнувшийся в тарелку Чжао Лиюань заговорил: Ань Лэ, у дяди нога не совсем в порядке, а те цветы в оранжерее нельзя оставлять под прямыми лучами полуденного солнца. Помоги дяде перенести их в тенистое место.

Не успел Ань Лэ и слова сказать, как Чжао Лиюань снова тяжело вздохнул.

Вообще-то я не ленюсь. Если бы не травма, я бы с этой мелкой работой за пару минут справился.

С остальным еще куда ни шло, я и сам потихоньку со всем справлюсь.

Просто твоя мама… Она жалеет меня. Если увидит, что я не все закончил, точно примется помогать мне носить. А у твоей мамы, сам знаешь, спина и так болит…

Сколько я ее знаю, у нее вечно поясница ныла, боюсь, это еще с родов застарелое.

А ведь женщины больше всего боятся подорвать здоровье из-за тяжелой работы в послеродовой период.

Но, к счастью, когда она рожала твоего младшего брата, послеродовой период прошел хорошо, и здоровье у нее стало намного крепче, чем раньше.

Уголки губ Ань Лэ через силу растянулись в подобие улыбки: Спасибо за труд, дядя Чжао.

После этого он, следуя указаниям Чжао Лиюаня, принялся переносить цветы. К тому времени, как Чжао Лиюань наелся и напился, цветы были переставлены.

Ань Лэ вернулся в хижину, вымыл посуду, взял термос и уже собирался уходить, но Чжао Лиюань снова остановил его.

Кстати, Ань Лэ, раз уж сейчас никого нет, захвати-ка с собой вон тот горшок с тюльпанами, поухаживай за ними как следует. Только тихонько, чтобы никто не видел.

Ань Лэ с некоторым недоумением посмотрел на Чжао Лиюаня, но не стал над этим задумываться.

Завтра, когда придешь, прихвати заодно те белые колокольчики, что дома стоят.

Ань Лэ: Если нести несколько горшков цветов, на метро ехать неудобно, можно прямо на такси?

Чжао Лиюань на мгновение замер, а затем передумал: Тогда приноси по одному горшку каждый день, спешки нет.

…Хорошо.

Поразмыслив, Ань Лэ все же заговорил: Дядя, деньги на продукты, что вы оставляли раньше, заканчиваются, да и на проезд туда и обратно… Пожалуй, мне…

На лице Чжао Лиюаня промелькнуло раздражение: Как это заканчиваются? Я же оставил тебе тысячу юаней, прошло-то всего ничего!

Младший брат привел домой друзей, в эти дни приходится покупать гораздо больше продуктов. Опасаясь, что Чжао Лиюань ему не поверит, Ань Лэ поспешил пояснить: Я веду учет расходов, завтра принесу показать вам.

Чэн-чэн привел друзей?

Недовольство на лице Чжао Лиюаня рассеялось.

То-то же. Те, кто учится в школе Чэн-чэна, из непростых семей, его одноклассники совсем другие люди, к еде и питью у них свои требования.

Тяжело тебе пришлось, Ань Лэ, ты уж должен хорошенько позаботиться о его одноклассниках ради младшего брата.

Ань Лэ: Угу.

Но у меня сейчас нет с собой наличных. Сделай так: вернешься домой, подойди к шкафу у двери в кабинете, на самой нижней полке лежит немного наличных, возьми их пока на расходы.

Хорошо, спасибо, дядя.

Чжао Лиюань отмахнулся и легкомысленно бросил: Да, впредь можешь не вести учет. Если хочешь что-то купить — просто покупай, а закончатся деньги — попросишь у дяди.

Ань Лэ ничего не ответил и лишь тихо опустил голову: Тогда я пойду, дядя.

Бережно прижимая к груди горшок с еще не распустившимся тюльпаном, Ань Лэ отправился в обратный путь по той же дороге, по которой пришел.

На обратном пути он снова прошел мимо того красного двухэтажного дома.

В дворике перед ним стояли небольшой стеклянный столик и два черных ротанговых кресла.

Ань Лэ был ранен и устал, а заметив, что поблизости никого нет, он поставил горшок с цветком и термос на стеклянный стол, сам опустился в ротанговое кресло неподалеку и, свесив голову, прикрыл глаза, чтобы перевести дух.

Дверь кабинета на втором этаже маленького дома тихонько отворилась и снова медленно закрылась.

Вскоре тяжелая белая дверь маленького красного особняка приоткрылась, издав тихий скрип.

Ань Лэ встрепенулся от звука открывающейся двери, торопливо поднялся на ноги и подхватил стоявший на столе горшок.

Дверь открыл седовласый старик в темно-серой шерстяной жилетке, черных костюмных брюках и в очках в тонкой серебряной оправе.

У старика был мягкий взгляд, в руке он держал деревянный ящичек.

Ань Лэ крепче прижал к себе горшок, никак не ожидая, что в этом старом здании кто-то живет. Отчетливо осознавая, что потревожил старика, он хотел было сразу уйти, но это выглядело бы слишком нарочито и невоспитанно.

Здравствуйте, я просто проходил мимо, присел на стул отдохнуть, извините, что побеспокоил вас, я уже ухожу.

Ань Лэ оглянулся на покрытый толстым слоем пыли стеклянный стол и слегка замялся.

Я вытру его перед уходом!

Ань Лэ поставил горшок с цветком и термос на траву неподалеку и уже собирался нагнуться, чтобы протереть стол.

Старик быстрым шагом подошел и поддержал Ань Лэ за плечо.

Голос его звучал спокойно и внушительно: Не нужно, это я забыл навести порядок.

Надеюсь, ты не испачкал одежду?

Ань Лэ покачал головой: Нет-нет, это я вас потревожил.

Старик мягко улыбнулся: Вовсе не потревожил. Я еще даже не придумал, как с тобой поздороваться, а ты уже вскочил протирать стол.

Заметив добрую улыбку на лице старика, Ань Лэ немного расслабился.

Моя фамилия Се, я здесь управляющий. Малыш, как тебя зовут?

Меня зовут Ань Лэ.

Назвав свое имя, Ань Лэ немного подумал и добавил: Здравствуйте, управляющий Се.

Управляющий кивнул и с улыбкой ответил: Здравствуй.

Ань Лэ отчетливо почувствовал, что управляющий пристально разглядывал его несколько секунд, и когда он уже хотел было опустить голову, управляющий повернулся и поставил деревянный ящичек на маленький столик рядом.

Затем он достал оттуда бутылку воды и протянул Ань Лэ.

На улице так жарко, сделай глоток, смочи горло, я слышал, твой голос немного охрип.

Ань Лэ протянул руку и взял бутылку: Спасибо.

Ему и впрямь было очень жарко и хочется пить, поэтому он исподтишка проверил, не нарушена ли герметичность крышки. Но он и не подозревал, что все его мелкие движения были полностью замечены управляющим.

Убедившись, что все в порядке, Ань Лэ наконец осмелился открутить крышку. Прохладная вода полилась в горло, и пересохшее горло мгновенно перестало саднить и болеть.

Ань Лэ опустил голову и облизал влажные губы.

Спасибо вам.

Управляющий предложил: Если не возражаешь, можешь присесть и отдохнуть еще немного.

Ань Лэ сжал пальцами бутылку: Я не возражаю, просто мне уже пора возвращаться, спасибо за воду.

Управляющий с досадливой улыбкой покачал головой: Даже если спешишь, все равно нужно сперва присесть, чтобы я осмотрел твою рану.

Ань Лэ в удивлении поднял голову, словно не понимая, как при его закрытой одежде с длинными рукавами и брюками кто-то мог заметить у него травмы.

Управляющий указал на левую щеку Ань Лэ.

Ань Лэ протянул руку и тронул лицо — волна резкой боли пронзила кожу!

Ай…

Вчерашняя царапина от баскетбольного мяча на щеке казалась сущим пустяком по сравнению с ушибами на теле, поэтому Ань Лэ успел о ней позабыть.

В конце концов, за весь сегодняшний путь никто словом не обмолвился и не проявил сочувствия к его маленькой ранке на лице.

Я просто случайно упал.

Ань Лэ крепко сжал руки и с виноватым видом объяснил управляющему.

Управляющий открыл деревянный ящичек, доверху наполненный лекарствами и перевязочными материалами. Старик слегка подался вперед, соблюдая относительно вежливую дистанцию, и аккуратно обработал рану Ань Лэ дезинфицирующим средством, а затем наложил мазь.

Мазь оказалась приятно холодящей, при нанесении рана не болела, да и резкого запаха не было, так что напряженные пальцы Ань Лэ чуть расслабились.

Ну, в следующий раз будь осторожнее, нельзя же так неосторожно падать.

С этими словами управляющий протянул Ань Лэ тюбик с мазью из коробки.

Возьми это лекарство с собой, мало ли, вдруг снова случайно поранишься.

Ань Лэ торопливо поднялся и замотал головой: Не нужно, в следующий раз я обязательно буду аккуратнее, спасибо за вашу доброту.

Управляющий мягко улыбнулся, но его движение не терпело возражений — он уверенно вложил тюбик с мазью в ладонь Ань Лэ.

Раз уж ты даже лицо умудрился разбить, кто знает, может, у тебя и на теле есть ушибы, о которых ты не подумал. Обязательно проверь себя, когда вернешься.

У меня еще есть дела, я пойду внутрь.

Сказав это, управляющий с улыбкой кивнул Ань Лэ, закрыл деревянный ящичек и направился вглубь маленького красного дома.

Ань Лэ остался стоять в одиночестве, на мгновение застыв на месте.

Он опустил взгляд на воду и мазь в своих руках, и окружающий пейзаж перед глазами постепенно расплылся.

Он не любил плакать.

Даже когда с него срывали одежду ради унизительных снимков, он не плакал.

Но сегодняшний день выдался слишком жарким, горло пересохло до боли, а рана на лице пульсировала так сильно.

Вот он и заплакал.

Глава 8

Вернувшись домой с тюльпанами, Ань Лэ первым делом проверил, дома ли Чжао Чэн. Услышав, что тот по-прежнему играет в видеоигры в своей спальне, Ань Лэ помедлил секунду, но все же постучал в дверь.

Тук-тук-тук…

Через три секунды:

Тук-тук…

Снова прошло три секунды:

Тук-тук-тук…

Проявив терпение, Ань Лэ тихо стучал каждые три секунды. Примерно через десяток минут Чжао Чэн распахнул дверь с крайне раздраженным выражением лица.

Это недовольное выражение и облик в целом были до боли похожи на Чжао Лиюаня.

Ань Лэ внимательно посмотрел на лицо Чжао Чэна.

Пусть они и сводные братья по матери, ему казалось, что Чжао Чэн совсем не похож на маму — ни капли мягкости или изящества.

То ли дело он сам — в нем черт матери куда больше.

Какого чёрта ты опять устраиваешь цирк? Разве тебе не велели приготовить еду и оставить ее на кухне? Я и сам могу поесть.

Ань Лэ: Дело не в еде. Я сегодня навещал дядя Чжао, он повредил ногу.

Чжао Чэн приподнял веки: Да неужто? И что, он все еще может работать?

Может, только ему очень неудобно. Дядя Чжао не хотел тебя беспокоить, поэтому и не сказал.

Чжао Чэн презрительно усмехнулся: Раз уж он сам мне ничего не говорил, какого чёрта ты стоишь тут и вываливаешь это всё?

Чего? По твоему разумению, раз он мой отец, то при любой травме я должен бежать обслуживать его?

Я не это имел в виду, просто подумал, что ты волнуешься, и решил предупредить.

Чжао Чэн посмотрел на него как на сумасшедшего: Ты больной? Оторвал меня от игры только ради этой чуши?

Ань Лэ покачал головой.

Есть еще кое-что. Деньги, которые оставил дядя Чжао, подходят к концу. Он велел мне взять их в кабинете, и я подумал, что перед этим должен сказать тебе.

Чжао Чэн нахмурился: Какие деньги? В кабинете еще и деньги водятся?

http://bllate.org/book/36498/4535196